

Вырезка из газеты

УЧИТЕЛЬСКАЯ
ГАЗЕТА

г. Москва

тип ММФ 742

от

11 СЕН 1982

Газета №

ПОЧТИ шестьдесят лет прошло с тех пор, как он впервые переступил порог детского журнала и был прочитан вслух его первый рассказ. Автор скромно ждал за дверью редакции.

Взволнованный, встал Маршак: — Товарищи, пришел очень большой писатель. Пойдемте все его приветствовать!

Так вошел в детскую литературу Борис Степанович Житков, друг детства Корнея Чуковского. Обширность познаний и любознательность, чувство собственного достоинства, мужество и верность своему слову — вот свойства мальчика Бориса Житкова. Свойства, которые он, взрослый, сохранил, развил, приумножил.

Борис Степанович стал детским писателем как будто случайно. Но случайность эта скрывала в себе глубокую закономерность.

Прислушавшись к рассказам окруженного детьми Житкова, посетившего друга после долгих странствий, Чуковский посоветовал гостю записать какой-либо из этих рассказов. Корней Иванович ждал от друга детства материала, требующего редакторской обработки. А оказалось, что обрабатывать нечего: перед ним был готовый труд тонкого мастера слова, чей дар, освещенный общением со многими людьми разных профессий, носящий следы трудных дорог жизни, овеянный ветрами дальних морей, тайлся под спудом. Внезапно пригодились литератору Житкову все... все нашло свое настоящее место, и большое и малое — и живая память детства, и молодые годы революционной нелегалщины, и инженерная служба, на которой он твердо соблюдал интересы родины, и преподавательский опыт. И знание многих иностранных языков. И разнородные увлечения — от скрипичной игры до дрессировки животных. И многое множество неожиданных ремесел и умений.

Человек с огромным житейским опытом, разносторонними знаниями и педагогическим направлением ума, инженер широкого профиля и путешественник, Борис Житков оказался как бы рожденным для новой детской литературы.

В детской журналистике он вскоре стал незаменимым организатором темы технической, темы природоведческой, темы географической.

Принцип Житкова нашел отражение в работе лучших редакторов детских журналов. Время, когда над номерами журнала «Юный натуралист» работал Житков, сотрудники журнала называли «житковским переворотом».

Надо мечтать! В сущности этой ленинской мыслью была

ним открытием в годы их появления. Они останутся открытием и впредь, помогая юности учиться и расти.

Житков мечтал о такой книге для детей, которая могла бы сама расти от страницы к странице, от главы к главе вместе с маленьким читателем. Собственно говоря, он создал такую книгу. «Что я видел» — единственная в своем роде энциклопедия для маленьких почемучек, отвечающая на множество детских вопросов, написанная от лица

воспитание чувств и ума героев одушевляют Бориса Житкова.

ИСКУССТВО слова, обращенное к детям, помнит русских писателей, отличавшихся многообразием своих знаний, интересов, умений. Знатком философии и математики, физики и химии, музыковедом и фольклористом, замечательным педагогом и общественным деятелем был автор «Сказок дедушки Ирины» Владимир Одоевский. Необыкновенна была

лось Борису Житкову проработать в детской литературе и, конечно, не успел он осуществить многие свои плодотворнейшие замыслы. Но сколько же сделано им за короткие годы, сколь действенными оказались его мечты о советской литературе для детей, как велики своеобразие, точность, четкость его стиля, выражавшего новое содержание! Как интересны и настоятельно нужны нам сегодня высказывания Житкова о детском чтении — высказывания, выражавшие новое мироощущение советских людей и новые задачи воспитания.

Широкий кругозор помог ему сразу увидеть заманчивую перспективу советской литературы для детей. Как литератор и редактор, он учил многих и продолжает учить сегодня нас — учить ребят и взрослых, педагогов и писателей. С величайшей скромностью и откровенностью говорит этот литератор в своих письмах о том, как, идя по целине, он учился сам своему труднейшему мастерству. «Пока все, что я делаю, я делаю на пробу», — признавался Житков в дружеском письме в первый год литературной работы. — Писал одно и все переделывал... и переделывал параллельно собственному росту. Забавно это в высшей степени и в такой же для себя важно...».

Так же критически и самокритически относился он к своей работе преподавателя, которую стремился сделать столь же увлекательной, как и его книги с заложенным в них познавательным зерном. «Невозможно, чтоб было трудно учиться, — замечает Житков в одном из писем, — надо, чтобы учиться было радостно, трепетно и победно».

Трепетно и победно. Такое ощущение, несомненно, испытывают и наиболее вдумчивые из читателей рассказов и художественных произведений Бориса Житкова, ребята с немалым возрастным диапазоном — от малышей-слушателей до старших, размышляющих школьников. К этой радости познания прибавляются юные читатели книг, хранящих в своих полновесных строках память об удивительном мастере. О писателе-инженере, писателе-педагоге, новаторе детской литературы.

Борис БЕГАК.

К 100-летию со дня рождения

О Борисе Житкове

освещена методика подачи материала, выдвинутая Житковым для природоведческих тем. Наука, искусство, педагогика сливались воедино. Борис Степанович устраивал в редакции встречи ученых с детьми. Встречи стенографировались, стенограммам придавался вид литературный, захватывающий и увлекательный. Его маленькие рассказы положили начало неслыханному до революции серьезному и занимательному разговору с маленькими гражданами об окружающей жизни.

...Рассказы Житкова сюжетны. Но сюжет для него — не главное, а производное. О чем бы он ни писал, он умел взволновать юного и не только юного читателя подлинностью происходящего. Незаметным героическим подвигом в «Морских историях». Экзотикой дальних стран и невиданных зверей в новеллах о путешествиях. Восторгом познания и труда в научно-художественных книжках, где как на ладони — самая суть вещи или явления.

Храбрость и трусость, благородство и подлость — противопоставляются в рассказах Житкова. С любовью изображает он знатоков дела, умельцев, ценителей поэзии труда. С ненавистью — тупиц, пошляков, пустых бахвалов, тунеядцев.

В его рассказах чаще всего нет назидания, но в них прозрачно что такое хорошо и что такое плохо. Они были литератур-

действующего и наблюдающего ребенка детским языком.

Герой-ребенок понадобился писателю для того, чтобы убедительно рассказать сверстникам об окружающем. Именно для этого. Потому что Житков вообще не верил, чтобы дети любили читать про детей. За исключением разве тех случаев, когда персонажи повестей и романов превышали свои детские возможности — когда они выходили за пределы возраста и становились в известном смысле могущественнее взрослых. Отсюда неимоверный в свое время успех таких произведений, где желаемое выдавалось за действительное. Вроде «Красных дьяволят».

Утверждение, что дети не очень-то любят читать о детях, было оправдано в условиях становления нашей детской литературы, когда в ней была еще сильна сентиментальная струя, в общем чуждая послереволюционному детскому читателю.

У мысли Житкова, несомненно, был подтекст — острая потребность в таком герое-ребенке, которого дети могли бы считать живым, настоящим, своим. Так что и в этом отношении писатель, может быть, сам о том не думая, верно указал путь последующей литературе для детей. Его возмущала склонность многих взрослых делать из детей «пупсиков» и строить литературу в расчете на этих пупсиков. Подлинная борьба, — испытания,

жизнь мореплавателя и врача, глубоко сведущего во множестве отраслей науки, владевшего многими ремеслами, составителя прославленного Словаря и автора книг для детей Владимира Даля.

Борис Житков был одним из тех, кто как бы воплотил дух этих лучших мастеров прошлого. Можно добавить, что в строгой стилистике его коротких рассказов, в скрытом их нравоучении видна литературная школа маленьких шедевров «детского» Льва Толстого, его широко известной «Азбуки».

Но в то же время — и это главное — Житков был одним из лучших выразителей своего времени, выразителем острых потребностей строившейся детской литературы социалистической эпохи. И как поразительно, и как великолепно, и как знаменательно, что личные склонности, знания, убеждения, творческие замыслы этого многогранного человека — инженера, моряка, путешественника, музыканта, настоящего энциклопедиста, который к тому же **все умел**, поражающая этим умением детей и взрослых, что все эти дарования, знания, особенности как нельзя лучше вошли в русло новой детской литературы, одним из основателей и строителей которой он стал нежданно-негаданно для него самого.

Менее пятнадцати лет приве-